

Тихие, едва уловимые звуки струнных инструментов подчеркивали уединенность горячего источника. Лишь изредка раздавались всплески воды, и хотя никто специально не просил об этом, Ван Цзысяо и Мо Синчжи естественным образом понизили голос, так что, даже если бы кто-то прислушался, разобрать их разговор было бы невозможно.

— Действительно, розовый цвет сакуры, — с нотками восхищения произнес Мо Синчжи, глядя на грудь Ван Цзысяо.

Тот опустил взгляд и понял, что из-за того, что его шелковая одежда намочла, прилипла к телу и стала полупрозрачной, она не только ничего не скрывала, но и, благодаря этой легкой двусмысленности, выглядела еще более соблазнительно.

— Ну ты...

На этот раз он не стал прикрываться руками, а просто легонько щипнул Мо Синчжи за грудь, затем повернулся и поплыл вперед, оказавшись спиной к нему.

Мо Синчжи, хоть и был застигнут врасплох, не показал никакого недовольства. С улыбкой он приблизился, сохраняя безопасную дистанцию, а затем взял с берега гребень из черного дерева, украшенный изображением феникса, готового взлететь. Судя по виду, он был весьма ценным.

Он собрал длинные волосы Ван Цзысяо и начал медленно их расчесывать.

Ван Цзысяо бросил на него косой взгляд, в котором смешались улыбка и легкая лень. Их волосы, раскинувшись по воде темным пятном, создавали контраст, делая двух молчаливо смотрящих друг на друга людей еще более чистыми и холодными, словно нефрит.

Они тихо расчесывали друг другу волосы, затем завязали их лентами с нефритовыми подвесками и медленно подошли к краю источника, где стояли ступени. Они вышли из воды и сели рядом, плечом к плечу.

Мо Синчжи время от времени бросал взгляды на грудь Ван Цзысяо, на его лице играла легкая ирония, но большая часть его эмоций была скрыта под покровом тумана, поднимающегося от воды.

Ван Цзысяо поднял фосфорические глаза снизу вверх и, глядя на него, спросил:

— Ну как, нравится?

Мо Синчжи кивнул:

— Цвет, словно цветы весеннего рассвета...

Он не успел договорить, как глаза Ван Цзысяо вдруг прищурились:

— Брат, ты дал мне отличный повод для «ссоры»...

С этими словами он внезапно бросился на Мо Синчжи.

Учитывая его довольно слабые боевые навыки, Ван Цзысяо не стал проявлять всю свою силу. Но именно это и показывало, что он не был всерьез зол. Их поединок больше напоминал флирт — много шума, но мало толку.

Братья некоторое время боролись, пока Ван Цзысяо не одержал верх, схватив Мо Синчжи за руку и притянув его к себе.

Они вместе упали в воду.

Как две легендарные горные феи, они исчезли перед камерой...

Сюй Чуньхуа незаметно вошла. Она старалась не смотреть на источник, слушая редкие всплески воды, и просмотрела кадры с камер. Ее переполняло чувство удовлетворения, и в голове уже складывался финальный монтаж.

— Отлично! Сохраняйте это ощущение. Теперь снимаем сцену с одеванием!

Одежда, которую они сняли, теперь снова надевалась. Возможно, из-за только что принятой ванны, на лицах Ван Цзысяо и Мо Синчжи оставался легкий румянец, а их глаза сияли, притягивая взгляды. Даже актрисы, игравшие служанок, не решались смотреть на них слишком долго. На крупных планах ювелирные украшения, благодаря своим носителям, выглядели еще более роскошно и изысканно.

Почти все сцены были сняты с первого дубля, за исключением тех моментов, когда Сюй Чуньхуа просила переснять.

— Отлично, с горячим источником закончили. Теперь переходим на ипподром.

Так как предстояло ехать верхом, только что надетую одежду и украшения пришлось снова снять и заменить на другую. В отличие от предыдущих просторных нарядов, этот костюм для верховой езды подчеркивал их фигуры, добавляя шарма.

— Раньше вы подтвердили, что умеете ездить верхом, верно?

Оба кивнули.

Ван Цзысяо умел ездить верхом — это было наследие прошлой жизни, а Мо Синчжи — благодаря своему высокому происхождению.

Секретарь Чэнь с двумя сотрудниками привел двух лошадей, которых они должны были использовать. Одна была черной с белыми отметинами на ногах, выглядела очень благородно. Другая — гнедой, без единого пятна, и она явно была недовольна тем, что ее ведут.

Еще один сотрудник держал в руках плетеную корзину с несколькими свежими морковками и кусочками натурального карамельного сахара:

— Черного зовут Снежный шаг, а рыжего — Догоняющий облака. Обе хорошие лошади, хоть и не слишком покладистые, но если перед ездой их покормить, обычно ведут себя спокойно.

В итоге Ван Цзысяо выбрал Снежный шаг, а Мо Синчжи — Догоняющий облака. После того как корзина с морковью и карамелью опустела, лошади действительно стали более сговорчивыми и позволили им приблизиться.

— Мы также подготовили несколько охотничьих собак и прирученного сокола. С собаками проще, а вот сокол — это уже сложнее. Если не сможете сдержать его напор, он даже не посмотрит в вашу сторону... Если ничего не получится, придется использовать спецэффекты...

Они сначала снимут сцену на ипподроме, а затем отправятся на охоту.

Ювелирный дом «Императорский род» в своей королевской серии представляет не только «мягкие» аксессуары, такие как нефритовые подвески и заколки. Основная часть их продаж приходится на мечи, луки, кнуты, флейты... Все, что когда-либо использовалось знатными мужчинами, они предлагают в своем ассортименте, причем с высочайшим качеством, что делает их идеальными как для ношения, так и для коллекционирования.

Поэтому эта сцена была необходимой, и важно было передать ее с должным размахом, чтобы зрители, посмотрев рекламу, захотели приобрести что-то из этой коллекции.

— Еще и сокол? Где он? — заинтересовался Ван Цзысяо, услышав это.

— Ты говоришь о том соколе, которого привезли с Земли? — спросила Сюй Чуньхуа.

Сотрудник кивнул.

— Нет, я помню, что этот сокол уже ранил нескольких людей, он слишком дикий. Если что-то пойдет не так, это может задержать съемки. Лучше использовать спецэффекты.

Когда Сюй Чуньхуа разрабатывала эту сцену, она хотела, чтобы «Императорский род» предоставил более послушного сокола. Но, несмотря на долгую подготовку, они привезли именно этого. Хотя она знала, что спецэффекты не сравнятся с реальной съемкой, и это увеличит бюджет, она предпочла не рисковать.

Раньше Сюй Чуньхуа была бы первой, кто хотел бы заменить новых послов бренда, но после съемок в горячем источнике она стала считать Ван Цзысяо и Мо Синчжи настоящими сокровищами и не хотела допустить никаких ошибок.

Но, несмотря на ее осторожность, Ван Цзысяо настаивал:

— Позвольте мне хотя бы увидеть этого сокола. Я раньше работал с соколами, ничего страшного не случится.

Через некоторое время сокола по имени Лэн Сяо принесли на руке. На руке человека был металлический браслет, на котором стоял сокол высотой почти метр. Его острые когти покоились на браслете, который уже был покрыт царапинами, что говорило о его силе.

Лэн Сяо, увидев столько людей, не проявил ни страха, ни волнения. Его крылья слегка расправились, а черные, блестящие глаза смотрели с презрением, будто никого не замечая.

Мо Синчжи был против того, чтобы Ван Цзысяо приближался к этому соколу:

— Не рискуй!

Ван Цзысяо лишь ответил:

— Не волнуйся, я знаю, что делаю, — и направился к соколу.

Поначалу Лэн Сяо не обратил внимания на приближающегося человека. Как один из главных хищников, он считал большинство людей слабыми, включая того, кто его держал. Одного удара когтями было бы достаточно, чтобы пролить кровь.

Но по мере того, как Ван Цзысяо приближался, сокол начал ощущать неоспоримое давление.

<http://bllate.org/book/16623/1521999>